

Вернувшись домой, в мастерскую своего отца, Гамелин сбросил с себя человеческий облик.

Его кожа из плоти превратилась в гнилое дерево, повсюду открылись алые глаза: на плечах, груди и "шляпе". Его одежда раскрыла его истинную природу, она была частями его тела - его борода превратилась в щупальца-корни, а его пальцы стали ветвями.. Гамелин был старым кошмаром, одним из тех ужасов, из-за которых смертные боятся ходить ночью по лесу.

Когда он прибыл, дудочника встретил запах масла и пороха. Великаны и огры обрабатывали металл под изогнутым потолком из темного дерева, создавая стальные доспехи, тщательно разбивая земное оружие на мелкие кусочки или собирая голову нового голема.

Праотец Гамелина, инсектоидный фомор Мэг Мелл, с вниманием мастера следил за работой своих рабов. — Еще один слой, — приказал он своим слугам, каждого из которых он создал в своей лаборатории. — Более толстая броня с меньшим количеством примесей.

— В три раза толще, отец, — предложил Гамелин. — Вайнкер разнес грудную клетку вдребезги.

— Ты видел его из своего укрытия, сын мой? — Ответил Мэг Мелл, не удостоив своего ребенка даже взглядом. — Вот уж не знаю.

— О, у меня был самый красивый вид на то, как твою игрушку превращают в металлолом. — Это было похоже на один из тех "фильмов", которые так любили человечки Земли. — Я не могу дожидаться, когда увижу, что случится со следующим.

Каждый фомор был лордом сам по себе, со своими владениями и слугами, никому другому не подчиняющимися. Только могущественный, харизматичный вождь, такой как Король Балаур, мог превратить этих гордых лордов в сплоченную армию, и то, только до тех пор, пока он был жив. Фейри не чувствовали никакой любви друг к другу, кроме родства, как верховных повелителей творения. Даже родословная не имела большого влияния.

Все это были минусы отсутствия души. Любовь, юмор, доброта... Гамелин не мог понять этих странных вещей, которые ценили смертные.

— Я тоже ожидаю лучших результатов.

Как змея в траве, Мелл Одиуз подкралась к своим сородичам, Гамелин даже не заметил. Дудочник не выказал ни малейшего страха, приветствуя сестру кончиком шляпы, но никак не мог избавиться от внушаемого ею страха.

Как обычно, она носила свой человеческий облик, приводя в бешенство своего прародителя.

— Дочь моя, ты мне не нравишься с этим лицом, — с отвращением сказал Мэг Мелл. Каждый смертный напоминал ему о системе, которую он страстно ненавидел. В конце концов, он сам ее

частично создал.

Все фоморы могли создавать жизнь и наделять разумом предметы и животных. Мэг Мелл однажды создал магические кости, пытаясь создать артефакт, который мог бы использовать новые формы колдовства. По своей прихоти он наделил его разумом.

Так родился Кость, который с помощью броска привел систему в Аутремонд.

Сказать, что Мэг Мелл с тех пор сожалел об этом инциденте, было бы большим преуменьшением.

За то, что он косвенно принес проклятую систему в мир и дал смертным против них преимущество, лорды фейри избегали Мэг Мелла. С тех пор безумный фомор посвятил свою бессмертную жизнь тому, чтобы вернуть благосклонность своего рода и разрушить систему.

Никто не изучал проклятые классы так глубоко, как Мэг Мелл, и его работа на протяжении столетий приносила результаты. Заклинание [Темнейший Страх], предназначенное для того, чтобы смертные всегда спали в грязи; Черные Гербы, ловушки, которые превращали мужчин и женщин в мерзость, когда они жаждали власти; и бесчисленные монстры, созданные, чтобы убивать героев.

Когда король Балаур приблизился к нему, чтобы вернуть свою честь и помочь в крестовом походе, Мэг Мелл охотно его поддержал. Он кормил Балаура зельями, чтобы дуллахан рос, рос и рос, пока никто не сможет его победить. Они были так близки к тому, чтобы в прошлом веке вернуть Аутремонд...

Но Балаур умер, и Мэг Мелл с позором бежал, чтобы сразиться в другой день.

Но фейри учились. Там, где грубая сила потерпела неудачу с Королем Балауром, Мелл Одиуз выбрала распри, разделение и ненависть. Заставьте смертных сражаться друг с другом, поощряйте состояние бесконечной войны, а затем уничтожайте победителей, когда они меньше всего этого ожидали.

Гамелин предпочитал этот подход старому. Его сородичи называли его трусом, потому что он охотился на тех, кто не мог сопротивляться и убегал, когда это было необходимо, но сам он называл это умом. Старый добрый Гамелин за прошедшие столетия превзошел многих героев, и все еще был жив.

Гамелин знал, что после смерти его ничто не ждет. Не имея души, его тело растворится в почве, из которой оно возникло, и все погрузится во тьму. Этот страх двигал дудочником на протяжении веков, заставляя его убивать других, прежде чем они смогут сделать с ним то же самое.

Мелл Одиуз проигнорировала отца и сразу перешла к делу. — Лин, докладывай.

— Я распределил оружие так, как ты просила, — ответил Гамелин. — Я немного разыграл Барин, но Мот уже ушел навсегда.

Мелл Одиуз нахмурилась еще сильнее, когда он рассказал ей больше подробностей, а Мэг резко зашипел, когда он упомянул Киа Бекеле. — Что дальше, сестра моя? — Спросил Гамелин, как только закончил. — Нужно еще какое-нибудь оружие?

— Я снова открою двери на Самайн, когда мои силы достигнут пика, — подтвердила темная ведьма. Чтобы открыть Земные Врата, требовалось много маны, и поэтому фоморы использовали их только для коротких путешествий. Не говоря уже о "магических проблемах" с другой стороны. — Но на этот раз ты принесешь мне не только оружие.

— Твоя одержимость технологией землян погубит тебя, дочь моя, — сказал Мэг Мелл, который боялся этого. Достаточно того, что он больше не смел совершать набеги на Землю с тех пор, как люди изобрели огнестрельное оружие. — Магия будет нашим спасением, вот увидишь.

Глаза Мелл Одиуз стали презрительными. — Сначала закончи свой так называемый "шедевр", и тогда я тебе поверю.

— Лин дал мне необходимые образцы, — ответил Мэг Мелл. — Там, где ты не смогла, мое новое творение преуспеет.

Гамелин продал бы свою дудку, чтобы прочесть мысли сестры за ее холодным лицом.

Мэг Мелл сделал Мелл Одиуз из своей собственной крови, но всю ее юность кормил кровью драконов. Он даже наполнил ее костями "Вайнкера", которые принесли им авантюристы, надеясь создать могущественного защитника для фоморов.

Он сделал Мелл Одиуз могущественной, да и хитрой тоже. Но она не была Королем Балауrom.

Возможно, дудочнику придется винить в этом своих агентов. Когда Гамелин узнал, что Рыцареубийца вернулся, его ярость от того, что его обманули, не знала границ. И вдвойне, когда узнал, что драконы получили уровни. По крайней мере, он, наконец-то, смог украсть кровь Вайнкера, а смерть Корнелии была для него приятным бонусом.

— Тем временем, вы закончите новую итерацию Голема Талоса, пока я не соглашусь с окончательным проектом.

— Мои таланты растрачиваются впустую на эту бессмысленную работу. — Будучи непревзойденным художником, после провала первого голема фомор предпочел бы перейти к другому проекту, но его дочь заставила его создать больше, и пока он работал над

недостатками.

Мелл Одиуз посмотрела на отца холодными мертвыми глазами. — Значит, это вызов, отец?

В мастерской воцарилась неловкая, угрожающая тишина, и Гамелин заметил, что даже рабы Мэга замерли. Патриарх ничего не сказал в течение нескольких секунд, прежде чем, наконец, ответил: — Нет.

— Тогда возвращайся к работе.

— А как насчет Рыцареубийцы? — Спросил Гамелин, когда Мэг Мелл повернулся и посмотрел на своих рабов. — Он все знает.

— Я не позволю дракону стать богом, — сказала Мелл Одиуз. — Особенно Рыцареубийце. Мы должны дестабилизировать его "империю", пока она не стала новым Гардмейном или не дала идеи драконов. Я уже послала Люси позаботиться о них, и ты ей поможешь.

— Мы бы не попали в такую переделку, если бы она тогда не солгала старому доброму Гамелину, — заметил дудочник. Защита его сестры была единственной причиной, по которой коварный вампир был еще жив.

— Пока она будет тебе полезна, ты будешь ждать, — ответила его сестра, хотя Гамелин уловил не слишком тонкий намек. Если вампир потерпит неудачу... — До тех пор ты будешь следовать моей стратегии.

Дудочник был бы ничем, если бы не был терпеливым. Его время для мести придет.

Гамелин вызвал еще одно кольцо фейри, на этот раз в твердыню Ночных Клинков Ноблкур, и мельком взглянул на отца, раздраженного своей задачей.

Мэг Мелл боялся землян и их оружия, но его дочь любила их даже больше, чем Гамелина. Он думал, что у его сестры была правильная идея объединения их магии с технологией Земли, чтобы получить преимущество.

Со временем, когда они отвоюют Аутремонд, они очистят это смертное гнездо. Сократив их запас героев в источнике.

Больше никаких спасителей из другого мира.

— Лин, — перебила брата Мелл Одиуз, прежде чем он успел пересечь портал.

— Что?

— Ты сказал, что Барсино хотел изучить бутылку, чтобы заманить нас в ловушку?

— Я не вижу другой причины, — ответил он, — Но что?

— У меня есть идея, — зловеще ответила ведьма, и на ее лице появилась бессердечная, жестокая улыбка.

Даже для такого закоренелого убийцы, как он, это зрелище проняло Гамелина до глубины души.

<http://tl.rulate.ru/book/32685/829987>